

Страница для модной молодежи.
Ведущая — Капитолина ДЕЛОВАЯ.
Фото — Владимир КЛАВИХО.
Design — Елена МОРОЗОВА.

Уильям Орбит перестал быть человеком-невидимкой

КРЫЛАТАЯ

МАДОННЫ

Уже начинало светать, и молочники с разносчиками утренних газет, засучив рукава, принимались за свою ежедневную пред-рассветную работу, а в одном из самых скандальных ночных клубов в Сохо (бурлящий сутки напролет легендарный район развлечений в Лондоне) гуляние едва только стало набирать обороты. Среди дрыгающих коленочками под старания ди-джеев и релаксирующих на кожаных диванах гостей можно было запросто наткнуться на Александра Мак Куина (именитого дизайнера-модельера), Алекса Джеймса (музыканта из "Blur"), Бой Джорджа и, страшно подумать, — на саму Мадонну (некоторые таблоиды даже понаписали, что данная вечеринка с морем разлитым дорожущего алкоголя и конвейером сменяющих друг друга изысканных халявных блюд сполна оплачена непосредственно суперзвездной дамочкой, делающей таким образом один из подарков на день рождения любимому другу). Сияющий виновник же божьего хэппенинга, спешно напяливший на бедра стильную мини-юбочку — также подарок друга Жана-Поля Готье, — вовсю шевелил ими (бедрами), прыгал и резвился на клубном танцполе, скорее похожий на всклокоченного, наглотавшегося "экстази" тинэйджера, чем на знаменитого музыкального продюсера, миллионера от шоу-биза. Случайно проникнувший в клуб посетитель и не узнал бы ни за что в этом долговязом, несурзном человеке того самого Уильяма Орбита, друга и бессменного композитора (с некоторых пор) Мадонны, управляющего здесь свое 43-летие! Но случайных, впрочем, людей, тут и не было, а только — посвященные.

Уильям Орбит довольно долго (всю свою, понимаешь, молодость) был типичным неприкаянным лоботрясом-неудачником. Потом вдруг стал человеком-невидимкой, крылатой тенью за спиной резко помолодевшей Мадонны.

Мадонна:

— Уильям — безумный гений, на самом деле даже не предполагающий, чего он стоит. Когда он приехал ко мне в Нью-Йорк — в тот день нашей первой встречи — шел страшный ливень. И Уильям стоял на пороге весь мокрый с головы до ног, в прилипшей к груди рубашке, и буквально стучал зубами, как продрогший щенок. Он достал из облезлого дешевого полиэтиленового пакета пленки со своими записями и протянул их неуверенно. Он был похож на стеснительного маленького мальчика и очень меня этим тронул... Я рада, что нашла Орбита и помогла ему найти себя. Я выражаю в песнях все его мысли именно так, как Уильяму и хочется.

Ну уж, конечно, отнюдь не вышеописанными каплями дождя, стекающими с носа, и грустными глазами британский ди-джей Уильям Орбит так растрогал выдавшуюся прожженную бизнесовую тетку Мадонну. С начала 90-х американская мега-поп-звезда начала рыскать в поисках свежей и, так сказать, продвинутой крови. Всегда преподносившая сюрпризы и совершавшая неожиданные повороты в своей музыкальной

карьеру, Мадонна (вытащившая в свое время из андеграундных нью-йоркских клубов стиль хаус, привнесшая его в свои альбомы "Erotica" и "Bedtime Story" и "омолодившаяся", продвинувшаяся, понимаешь, музыкально опять же за его счет) чувствовала, что новый звук, на сей раз с техношной и трип-хоповой основой, надо искать в среде британских повзрослевших рэйверов, утомившихся клубиться-тусоваться и недовольных собой. Помнится, говорили, что она закумала в конце концов Лайама Хоулетта ("мозг" — композитор и аранжировщик культовых техно-панков "Prodigy") для работы над своим новым альбомом. Но с "Prodigy", как известно, хлопот не оберешься: они, не успев заключить контракт со звукозаписывающим лейблом Мадонны "Маверик", якобы начали оскорблять американцев в лучших чувствах, особенно же возмутили заокеанское общественное мнение разнузданным хитом-клипом "Smack My Bitch Up". Да и ослабленному по жизни Хоулетту (который и без Мадонны крупная звезда)

альяс со стервозной гипердивой сдался не особо. Вот тогда — в 97-м — один из менеджеров матерившей экс-герл и нарыл в Лондоне скромного трудолюбивого Уильяма Орбита (с фамилией, запутавшейся меж названий гурзу электронной музыки — групп "Orb" и "Orbital"; долгое время, кстати, многие невежды считали, что именно "Orbital" и фигаит "Ray Of Light" Мадонне), переслав его записи в Америку. Через пять дней Мадонна позвонила Уильяму, и он перебрался из одиночного маленького дома на севере Лондона в пятизвездочный лос-анджелесский отель, чтоб и там начать совсем новую для себя работу.

До Мадонны жизнь Орбита делалась не две части.

Первая — "полное дерьмо". У Уильяма были вполне приличные родители, ждавшие сыну обеспеченного будущего. Но Орбит не только не добрался до колледжа — он бросил школу в 16 лет из-за друзей, приучивших его к наркотикам.

Орбит:

— Моя бедная мама не знала, куда бы меня приткнуть на летние каникулы, и в результате отправляла на север Англии, на ферму к знакомым, собирать земляники на плантациях. Если б только она догадывалась, что там происходит... Наверное, все английские хиппары и растаманы собирались на этой ферме. Мы с утра до глубокой ночи курили марихуану и жрали ЛСД, а потом ловили по грядкам "крокодилов"! В 17 лет я хлопнул дверью и навсегда ушел из дома, поселившись с этими хиппарями в сквоте.

Слава Богу, Орбиту хватило ума не присесть на "тяжелые" наркотики. Героина он не коснулся, но и чтоб покупать "кислоту", нужны были фунты стерлингов. Орбит хватался за все: грузил диваны на мебельном складе, подметал улицы, собирал фрукты на фермах в качестве сезонного рабочего.

Орбит:

— Я провел годы, плывя по течению, подрабатывая на хлеб и "марки" в местах, которые ненавижу. Все это сильно надломило меня — ко мне относились как к человеку второго сорта, дерьму, которое ничего не стоит. Я чувствовал, что надо изменить свою жизнь, но понятия не имел, чем же мне действительно хочется заниматься. В 19 лет я женился — тоже просто так, для "пробы", и у меня родилась дочь. Моя жена была замечательной девушкой, но совсем не похожей на меня. Размеренная семейная жизнь казалась мне дикостью, я задыхался от несправности. И вот в какой-то момент я взял и порвал со всем и со всеми: с женой, с друзьями... Я остался совсем один — и вот тогда и начал заниматься музыкой!

В 80-х Орбит занимается "экспериментальным попом" в своей первой группе "Torch Song". Главный результат этой работы — я научился справляться с крутой аппаратурой, — говорит он. Тем временем в Англии наступает эпоха рэйвов и техно-революции. Орбит записывает синглы, выходящие затем на различных данс-сборниках. Постоянно же работает в проекте "Strange Cargo" — делает музыку в стиле эмбиент. В середине 90-х он становится более-менее известен благодаря трехчасовым рэйв-перформансам, которые устраивает в довольно дорогих залах и клубах, — это эдакие авангардистские шоу, где ди-джеи играют под рев дрелей, газонокосилок и прочей вспомогательной техники. К 97-му году Орбит как ди-джей выпускает просто сотни ремиксов на опусы всевозможных поп-рок-звезд, самыми удачными из которых сам же считает ремиксы на музыку группы "Cure" и на хит "Justify My Love" все той же Мадонны. Видимо, после этого ремикса Мадонна и дала своим менеджерам распоряжение присмотреться к гражданину Орбиту.

Суперальбом "Ray Of Light" был записан Уильямом весьма быстро, примерно за полгода.

Орбит:

— Мадонна не давала мне расслабляться и сама не тратила время на пустые разговоры. Обычно она орала: готово целых 95% альбома? А как насчет недоделанных 5%? Давай, садись работать, ленивая скотина! На самом деле мне повезло, что я работаю с ней. Мадонна очень тонко чувствует музыку. Она готова воспринять все продвинутое навороты; в данный момент, скажем, Мадонна увлечена творениями Бьорк и "Arphex Twin". Я буду участвовать в ее предстоящем мировом турне именно с целью сделать его более радикальным и ни на что не похожим. Мадонне хочется устроить некий авангардный техно-концерт с кучей странных звуков и шумов — я с удовольствием приложу к этому руки.

Техно-трип-хоповый "Ray Of Light" изменил образ Мадонны, вновь возвел ее в статус самой модной мировой мега-звезды и опере все мыслимые награды за 98-й год: от Грэмми до призов MTV. В данный момент Мадонна усадила своего "золотого мальчика" в "Ray Of Light-2". Пластика должна появиться в июне 2000 года, запись полностью контролируется Орбитом, но, чтоб выслать себе немножко времени для других дел, Уильям подключил к ней еще и французских трип-хоповых музыкантов — группу "Alpha" и певицу Мирваза.

А свободное время Орбиту ох как нужно: парень (вернее, конечно, дяденька; ведь 43 года стукнуло — несмотря на субтильный видок) стараниями Мадонны стал просто нарасхват. За 99-й год он доделал (в роли аранжировщика) концептуальнейший альбом "13" стоппам брит-попа группе "Blur" (в результате от брит-попа, к ярости

фанатов, почти ничего не осталось, но появилось зато нечто новое), написал модничую песню американским девицам "All Saints" (песня выйдет в саундтреке к долгожданному блокбастеру Денни Бойла "Пляж" с Лео Ди Каприо). Также сделала песню для своей приятельницы Мелани Си (экс-"Spice Girls"). Ну и, естественно, покорил на синтезаторах для патронши — записал пресловутый "Beautiful Stranger" ко второму "Остину Пауэрсу". Как ни удивительно, у ночующего в студии за компьютерами миллионера (Орбит же не в Раше живет, за труды праведные за два последние года накопился у себя многомулеватые банковские счета в долларах) экономилась, видно, пара неделек отпуска. Он вернулся в Лондон, чтоб завершить здесь свой собственный проект — пластинку "Pieces In A Modern Style": аранжированные в стилях транс- и трип-хоп классические произведения — Вивальди, Бетховен, Гендель, Равель... Буквально позавчера альбом был презентован в Европе и уже пополз вверх в чартах.

Орбит:

— Меня тянуло поработать с классикой после всех этих потоков синиинитного поп-рока. Я думаю, что тинэйджеры, увлеченные танцевальной музыкой, вполне будут слушать и этот альбом. Ведь в нем звучит эдакий Бетховен под "экстази". Шутка: я знаю, что "экстази" у подростков уже не в моде!

Эх, знала бы мама убегающего из дома 17-летнего обкуренного Уильяма, что через 25 лет ее сынок будет "шрифовать" Бетховена!

Кстати, единственный вопрос журналистов, от которого весь сжимается и опускает почему-то глаза преуспевающий Уильям Орбит, — это вопрос о любви. Говорят, неистовая Мадонна разбила-таки сердце своему протеже, но он так и остался для нее лишь "очень чувствительным, интеллигентным музыкантом", "рабочей неутомимой лошадкой", ни на час не став любовником. А как красиво все начиналось: с капелек дождя, стекающих на дорожку ковер!

227
2000-16 февр.-
С.Ф.